

ЛЮДИ или становятся актерами, или ими рождаются. Первые постигают законы ремесла, вторые возносятся к вершинам искусства.

Артист, рожденный для театра, весь уходит в творчество, в бесконечный поиск, постоянно сомневаясь в себе и всегда будучи уверенным в том, что очередная роль сыграна им не так, как ему хотелось.

К таким актерам принадлежит артистка Ташкентского академического русского театра драмы Нина Мягкова... Я ее знаю двадцать лет, и, как каждый рядовой зритель, выражаю свое впечатление от увиденного и услышанного.

Нина Мягкова пришла в театр комсомолкой и до сих пор сохранила в своем сердце жар молодости, темперамент и романтическую взволнованность комсомольской юности...

Все, что она творит в театре, всегда искренно, напол-

нено душой и талантом, отмечено взлетом актерской фантазии и растущим мастерством. Я не буду перечислять всех ролей, которые в разное время и с разным успехом, но с одинаковой убежденностью и мастерством исполняла Нина Мягкова. Их более тридцати... Я хочу сказать сегодня о вершине ее творчества — исполнении роли Гелены Модлевской в пьесе Леонида Зорина «Варшавская мелодия».

Эта пьеса не нуждается в рекомендациях. Она обошла все лучшие театры нашей страны, но только в некоторых из них нашла выдающихся исполнителей роли Гелены...

Я хорошо знаю творчество замечательного драматурга Леонида Зорина, и то, что он создал, ставит его имя рядом с драматургами, имена которых украшают советский театр... В «Варшавской мелодии», где живут (живут, а не существуют) всего два персонажа, столько глубины, столь-

ко человеческих страстей и событий, что их хватило бы для десятка пьес других авторов.

Эту пьесу нельзя пересказывать, ее надо обязательно читать и смотреть, и тогда станет ясным то, что сделала Нина Мягкова. Это подвиг актрисы, который не оставляет равнодушным ни одного из зрителей.

Газета «Комсомолец Узбекистана» уже писала о «Варшавской мелодии». Автор рецензии Л. Караева дала точную и исчерпывающую оценку и

пьесе, и спектаклю. Я не хочу повторяться. Я лишь выражаю свое отношение к таланту актрисы Нины Мягковой и пытаюсь нарисовать ее творческий портрет, чтобы привлечь внимание людей к тонкому, поэтическому дарованию актрисы. Мало кому известно, что та кажущаяся легкость, с которой играет свои роли Нина Мягкова, даются ей совсем не легко.

Никто не видит ее творческих мучений, не слышит ее бесконечных вариаций при разучивании роли. Она лепит из

одной роли несколько разных образов и после долгих поисков выбирает себе один из них. И этот образ из спектакля в спектакль обогащается новыми красками, постепенно приближаясь к совершенству.

В «Варшавской мелодии» мы видим, как стареет душой Гелена под ударами судьбы. В первых эпизодах она весела, почти беспечна, полна обаяния и непосредственности. Она любит, любима, и ей кажется, что для полного счастья больше ничего не надо. Но вот первый удар: указ о том, что

браки между советскими людьми и лицами иностранного происхождения запрещаются (действие происходит в 1947 году). Мягкова—Гелена сидит с газетой на коленях молча, но видно, как тускнеют у нее глаза, как лицо ее то заливает краска, то оно становится мертвенно бледным, как дрожат ресницы...

Потом на Гелену обрушиваются другие несчастья. Правда, она становится известной певицей, но от того, что разбита первая любовь, ее ничто не радует. Она выходит замуж за нелюбимого, затем выходит второй раз, тоже за нелюбимого, и эти мужчины оставляют ее, чувствуя, что они нелюбимы.

В ней медленно умирает женщина, от нее уходит молодость. Она, глубоко страдая, поет о любви и, продолжая глубоко любить, поет о страдании. Все здесь на нюансах, на интонациях, на разном напеве одних и тех же фраз. Такое доступно только актрисам

большого диапазона.

В последнем эпизоде спектакля мы видим Мягкову — Гелену в концертном платье. Оголенные плечи опущены, руки беспомощно перебирают бархат платья. Померкла молодость, сломана любовь.

Зал гремит аплодисментами. Актриса выходит на вызов. И люди, пришедшие на спектакль, видят перед собой не актрису Мягкову, которой она должна быть по окончании представления, а все ту же Гелену.

Блеск и нищета жизни Гелены все еще держат Мягкову, покидая ее медленно и неохотно. Актриса вошла в роль и выйдет из нее не скоро, уже после спектакля.

Вечная молодость и вечное горение доступны только тем, кто ищет и творит. Одним из таких творцов является артистка Нина Мягкова.

М. МЕЛКУМОВ,
кинодраматург.

С ДУШОЙ И ТАЛАНТОМ...